

Хуергельмер

Пансалвин, князь тьмы

**Быль? Не быль? Однакожь и не
сказка**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Х98

Х98 **Хуергельмер**
Пансалвин, князь тьмы: Быль? Не быль? Однакожь и не сказка / Хуергельмер –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 438 с.

ISBN 978-5-518-07744-7

ISBN 978-5-518-07744-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПАНСАЛВИНЪ,

КНЯЗЬ ТЬМЫ.

ГЛАВА I.

Князь Пансалвинъ и его камердинеръ.

На софѣ роскошнѣйшей, кои у большихъ Вельможъ всегда находятъ ся въ спальнѣ, или можеть бытъ въ передспальнѣ — ибо какихъ комнатъ у такихъ Господъ не бываетъ! лежалъ Князь *Пансалвинъ* послѣ ввуженнаго опдохновенія. —

Э! э! Господинъ Сочинитель, не почиваете ли вы сами? Послѣ опдохновенія на софахъ не за-
ляются.

Извините! для отдохновенія, хотѣлъ я сказать, — и мечталъ, въ чемъ собственно должно состоять его счастье, которое самому ему казалось столько много прославленнымъ, которое навлекло ему со всѣхъ сторонъ завистниковъ, и заставляло большую часть встрѣчающихся изгибать предъ нимъ спины.

Я сказалъ, большую часть, потому что, не взирая на его приязнаніе, на великое цѣлое, находились еще спины столько упругія, что за самую величайшую цѣну на свѣтѣ не отступали отъ параллельнаго согласія съ самымъ толстымъ дубомъ въ лѣсу, даже и за ту цѣну, которая составила бы милость его, считаемую въ окрестностяхъ его за высшее благо.

Онъ только что возвратился отъ своей возлюбленной. — —

Не опять ли возраженіе , Государь мой ? Вы очень сморщиваете носикъ .

— Я не безъ причины ; ибо какъ можно вообразить , чпобъ вполнѣ , возвращаясь отъ своей возлюбленной , размышлялъ , въ чемъ состоишь его благополучіе ? ежели вамъ угодно занимать насъ парадоксами . — —

— Тише , тише , Государи мои ! принужденъ я возкликнуть сколько громко , сколько позволяется въ Лейпцигскомъ партерѣ . Ежели я докажу вамъ , что *Пансалвино* пребываетъ у его возлюбленной было всего меньше для него пріятно .

— Ну ! такъ въ семь надлежитъ еще прежде насъ удостовѣрять . —

— На то будетъ еще довольно времени . Вы видите , что оно шеряется въ пустословіи , вмѣстѣ

шого, чтобы дозволишь мнѣ разска-
зать вамъ, о чемъ *Пансалвинъ*
размышлялъ; а теперь входилъ его
камердинеръ: извольте сами слу-
шать скучной его разговоръ, когда
не хотѣли лучшаго.

Не прикажете ли, Ваша Свѣт-
лость, шоколада? спросилъ женскій
голосъ, коего мелодическіе звонъ
впоспѣхъ возбудили *Пансалвина*
изъ задумчивости, и извлекли изъ
устъ его обнадеженіе, что есть онъ
благополучнѣйшій человекъ, когда
до такого степени оназываютъ къ
нему вниманіе.

Когда бы знали вы о всѣхъ раз-
мышленіяхъ, копорыми *Пансал-
винъ* предъ тѣмъ занимался, и ко-
порыя очень близки были къ бла-
горазумному, то доставили бы вы
себѣ прекраснѣйшій контрастъ, ко-
торого теперь на вѣкъ утратили.

Была по Графиня *Маниль*,
сповѣщая предъ нимъ въ полномъ

нарядъ его камердинера, и отъ него не скрывавшая того, что настоящей камердинеръ запертъ въ кабинетъ ея дома, дабы появленіе двухъ камердинеровъ не могло произвести подозрѣнія въ такомъ поспушнѣ, кошорымъ возлюбленная его конечно могла быть на долгое время обманываема.

Не ужь ли никогда не удастся мнѣ избавишься отъ сей скучной неотвязчивости, вскричалъ *Пансалвинъ*, и не ужь ли никогда не обладать мнѣ счастьемъ, явно выказывать мой внутреннїя чувствованїя? Должна ли самая любезность употреблять панїя условїя для увѣнчанїя моихъ желанїй и моего удовольствїя?

Камердинеръ обнялъ Князя съ пламеннымъ поцѣлуемъ, и прижавъ къ груди своей, сказалъ :

Пансалвинъ! оспавайтесь всегда шѣмъ, что вы ешь. Безъ сей

возлюбленной не можете вы раздавать спольныхъ благодѣній; безъ ней въкопорья, ноижъ гордость обуздана, поднимутъ головы выше вашей; безъ ней не можете вы разпочать милостей и принимать коѣбнопреклоненій, какъ в нынѣ. Пусть она навсегда у насъ прекраснѣйшїе часы похищаетъ, пусть принуждаетъ насъ шайть согласіе нашихъ сердецъ, какъ бытъ! — напоследокъ кончится пусть ея пресыщеній, — и тогда —

И тогда, — подхватилъ *Пансавинъ*, понутивъ свои взоры, какъ и ожидала того Графиня *Мамиль*. Потребно было опять нѣсколько поцѣлуевъ, и еще кое-что, для произведенія въ немъ прежняго понятія о благополучїи, которое обнаружилъ онъ при ея входѣ.

Г Л А В А II.

*Не рѣдко возлюбленная предсѣ-
даетъ любовнику въ после-
днѣности чиновъ.*

Окончаніе подвига, по видимо-
му вскорѣ кончишься имѣющаго,
о кошоромъ будешь еще ска-
зано, можешь быть съ пресыщен-
нѣемъ соединеннаго, не предста-
вляетъ прелестнаго изображенія
возлюбленной Князя Тьмы, по край-
ней мѣрѣ для времени нынѣшняго;
и когда еще помыслишь о томъ,
что Князь, не взирая на благодѣя-
нія, кошорыя распочать могъ, не
взирая на обузданную гордость
многихъ вышшихъ предъ нимъ, не
взирая на оказываемыя милости и
пріемлемыя колѣнопреклоненія, все
еще любовь къ нему возлюбленной
его называлъ скучною неотвязчиво-
стію: то по истиннѣ объясняется
изъ сего многое, могущее чисташеля
удостоверить, что любовь сія

Пансалвину дѣйствительно не была пріятна и занимательна.

И всѣмъ тѣмъ едва осмѣливаюсь сказать, поелику служить по не слишкомъ къ ести челоувѣчества — и всѣмъ тѣмъ любовь сія составляла зародышъ, ростъ, цвѣщеніе и плодоношеніе сего Князя; и кто бы тановъ ни былъ на семъ свѣтѣ, станется, что назоветъ только не скромностію то, что я называю неблагодарностію, заслуживающею снрожайшаго наказанія, когда онъ сію возлюбленную, на другую такую любовницу, которая — сильное преодоленіе женской гордости, — могла опважиться повѣрить славу свою камердинеру, унижить себя до того, чтобъ появляться въ однаномъ съ нимъ платьѣ для наслажденія запрещенною любовію, и быть столько же неблагодарною прошивъ той, которой она равномерно была всѣмъ обязана.

Изъ сего ясно видимо, что возлюбленная Князя Тьмы была выше его, что надъ нимъ повелѣвала; и ежели онъ надъ нею, или надъ инымъ чѣмъ - либо, отъ нее зависящимъ, по милости ея, или чрезъ похищеніе власть снискалъ, доказываетъ то, что онъ собственно не былъ Княземъ такимъ, которому чрезъ присягу дано право владычества, на прим. какъ бы Герцогу, при вступленіи его на престолъ, дается власть дѣйствовать по благу, и что, когда онъ дѣлалъ сіе, всегда совершалъ только отъ имени своей возлюбленной и по ея милости.

На сіе не смотря, Князь Тьмы былъ страшный мужъ, такой мужъ, отъ одного котораго имени у иъкоторыхъ выступалъ холодный потъ на лбу, такой мужъ, котораго взорамъ предстать только не многіе осмѣливались, кои безъ пренева и содроганія сердечнаго не

могли съ нимъ въ разговоръ вступи-
пить. Его гнѣвный взглядъ, какъ
сказать, низлагалъ все предъ нимъ
сстоящее, и имѣлъ онъ власть со-
вершать сіе; его гнѣвная воля бы-
ла пагубна, неизвѣдомо исполъваю-
щая каждое счастіе, каждую ра-
досць, каждое спяжаніе. Кому онъ
не благовоилъ, и до кого могъ до-
стигнуть, тотъ содѣлывался бѣд-
нѣе нищаго, несчастнѣе оставлен-
наго на пустомъ островѣ.

Таковъ былъ Князь Тьмы, ко-
торый только изъ второй руки
обладалъ странною и народомъ, былъ
худой охранитель слѣпаго правосу-
дія, которое ему слѣдовало бы по-
читать по сугубому основанію; онъ
дѣйствительно былъ губитель нѣ-
копрыхъ добрыхъ зародышей, кои,
изходя изъ первой руки, могли бы
укоренишься и возрасти.
